Если с самим Испытанием всё было понятно, то по поводу наград оставались ещё вопросы. Так что я решил сам спросить об этом, ведь другие кандидаты не спешили задавать вопросы:

— Только один человек может получить награду или есть возможность получить несколько наград для моих спутников?

Хранитель посмотрел на меня, и мне показалось, что он улыбнулся, хотя лица его не было видно.

— Очень хороший вопрос, похоже, вы смогли достичь моего испытания со своими друзьями. Это крайне редкое зрелище, когда в группе находятся несколько гениев. В вашем случае вас четверо, ну, тогда, раз уж вы задали первым этот вопрос, скорректируем это правило под вас.

После его слов остальные кандидаты посмотрели на нас с намерением убить. Благо они не имели навыков, благодаря которым можно было убить взглядом. Тем временем хранитель продолжил:

— На данный момент каждый из вас является командой, однако вы можете объединиться. Максимум четыре человека в команде. На самом деле, не стоит смотреть на этих ребят так зло, ведь спроси об этом кто-то из вас, ограничение было бы ещё жёстче.

Тут он прав: большинство кандидатов сюда добралось в одиночку, максимум вдвоём. Похоже, мне стоит поблагодарить: спроси они хранителя, даже в лучшем случае только часть нашей команды смогла бы получить финальную награду.

— Однако как только вы объединитесь в команду, по сути вы один человек. Пока все из вас не пересекут ворота, вы не будете считаться прошедшими испытание.

В таком случае одиночки получат преимущество в данном испытании. Даже если три человека пройдут через ворота, но четвёртый хоть немного опоздает, тогда все мы лишимся возможности получить награду. Но с нашей силой, думаю, у нас неплохие шансы на победу.

— Тогда мы бы хотели быть в одной команде.

Большинство кандидатов смотрели на нас как на идиотов, ну, не могу их осуждать за это. Краем глаза я заметил, что появились двери, и ко мне пришло осознание. Похоже, этот тест оценивает, как мы поведём себя в такой ситуации, где никто не будет нам ничего говорить. Сообщив это своим спутникам, я тут же ринулся к двери, они последовали за мной, оставив ошеломлённых кандидатов сзади. Когда мы уже отдалились на приличное расстояние, послышался громкий смех хранителя:

— Ха-ха-ха, вы что, ждёте приглашение? Если не поспешите, эти шустрые ребятки заберут финальный приз.

Вот зачем он их поторопил? Я был бы спокойней, тупи они дальше. Мы бы увеличили расстояние между нами. Но даже так мы смогли взять фору и, если среди них нет слишком шустрых ребят, победим.

Как всегда, мои мысли сбываются, в особенности если это плохо для меня. Нужно поменьше думать о плохом. Среди кандидатов было несколько крайне шустрых, с каждым метром они приближались к нам всё ближе. Одним из таких кандидатов была наша старая знакомая, русалка Милора. На пути к одной из дверей текла небольшая речушка. В итоге она по ней, словно на коньках по льду, скользила. Скорость такого передвижения была немалой. Ещё

одним кандидатом был зверочеловек из клана птиц. В такой гонке уметь летать — против правил. По крайней мере, я так считаю, но хранитель лишь смотрел на это. Последним конкурентом был мутант, который по пятам преследовал Милору и явно был настроен не очень положительно по отношению к ней. Из всех троих он был самым быстрым.

— Раз уж все с таким огнём подошли к гонке, тогда специально для вас волна смерти будет запущена раньше времени!

Вот уж спасибо за это. Думаю, каждый из кандидатов про себя поблагодарил хранителя — и не один раз. Но как-либо повлиять на это мы не могли. Хуже всего было зазевавшимся ребятам, которых волна догнала и распылила на атомы. Они не успели даже вскрикнуть. Хранителю сразу стоило сказать, что лучше сдавайтесь, в ином случае вы не успеете попросить о спасении. В общем, видя ситуацию этих неудачников, половина из кандидатов тут же сдалась. Всё же у них не было шансов, ведь наша семёрка была впереди и вскоре разрыв станет ещё больше. Как бы грустно не было, но, похоже, победителем данного соревнования будет зверочеловек, умеющий летать. Мы никак не можем помешать ему… или подождите. Раз уж хранитель может нас слышать в любом месте, тогда, думаю, он услышит мою претензию:

— Раз уж эта волна ограничивает наше передвижение, тогда почему нет ограничений на небо?

Некоторое время ответа не было, но вскоре в моей голове послышался голос:

— Хорошее замечание, но он таким родился, и я не вправе его сильно ограничивать. Ты так говоришь, потому что летать не можешь. В целом, да, будь у меня возможность полёта, тогда с удовольствием воспользовался бы преимуществом.

Попробовать стоило.

— Нам нужно его сбить, иначе не видать нам победы.

Тем временем в ста метрах от нас мутант наконец настиг Милору. Если не ошибаюсь, она может управлять водой, а значит, и сбить пернатого сможет. Но сейчас ей явно не до него, поэтому нужно избавиться от её проблем. К тому же после пернатого мутант — самый опасный противник. Как помочь Милоре и не потерять преимущество, я придумал быстро:

— Ну что ж, дорогая, пора тебе послужить мне в последний раз, — тихо прошептал я, крепче сжимая биту. Она не раз спасала меня, но, к сожалению, сейчас малоэффективна и мне нужно новое оружие. Конечно, изначально я думал принести её домой и оставить в качестве памятной вещи. Однако похоже, именно здесь мы с ней распрощаемся.

http://tl.rulate.ru/book/96596/3648876